

БУНИН. 60 ЛЕТ ТОМУ...

Начало было как в детективе. Рига отмечала 125-летие великого Шаяпина, публиковала воспоминания, фотографии.

— Подумаешь, у меня есть неизвестная фотография певца и проводы его на рижском вокзале, — ошарашил меня мой знакомый. — Еще есть Бунин с Муромцевой у нас в Юрмале, — продолжал шокировать меня своим спокойствием знакомый. После чего показал подлинную фотографию четы Буниных на фоне типичного юрмальского весеннего пейзажа...

Я выпросил у приятеля фотографии на некоторое время для атрибуции и спокойного домашнего размышления, зная, что И.Бунин был в Риге в конце тридцатых один, без супруги.

Опустим все подробности поиска и проверки. Скажем только, что да, это подлинный Бунин, но гораздо моложе, да, это балтийский пейзаж, но на фотографии, скорее всего, не Рижский, а Финский залив. Но зато этот поиск напомнил о многом...

Этому событию уже 60 лет.

Очевидцы и исследователи приезд в Ригу русского писателя, лауреата Нобелевской премии Ивана Алексеевича Бунина, оценивают как крупнейшее явление в русской культуре Прибалтики. Практически все крупнейшие газеты подробно освещали приезд и встречи Бунина в Литве, Латвии, Эстонии.

Все знают, что И.Бунин неоднократно встречался с Л.Н.Толстым, подолгу жил в Ялте у А.П.Чехова и потом написал великолепные о них воспоминания, сейчас чаще цитируют саркастические строки мемуаров о «Третьем Толстом» (о А.Н.Толстом), строки дневника «Окаянные дни» и «Под серпом и молотом». Еще реже говорят о том, что в 1901 году И.Бунин был отмечен первой Пушкинской премией, а через шесть лет получил еще одну «пушкинскую» и стал почетным академиком Российской Академии наук.

Даже в изгнании, в Париже, он продолжал писать типично «русскую поэзию и прозу»: рассказы, повесть-роман «Жизнь Арсеньева» (1927—1929, 1933). Известный в эмиграции критик, сотрудник газеты «Сегодня» А.М.Пильский заметил:

«Бунин — прежде всего писатель русский. Но в то же время мировой. Его темы, раздумья, тревоги остановились и склонились над вопросами вечности и мира...»

В 1933 году И.Бунину была присуждена Нобелевская премия. В Стокгольме Бунин пользовался исключительным успехом — так утверждали все журналисты. В витринах магазинов, киосках — везде были портреты русского писателя. В прессе, воспоминаниях много подробностей, сенсаций: Мережковский накануне ежегодного рассмотрения Нобелевского комитета якобы предлагал Бунину поделиться с ним 200 000 франками (что, разумеется, будущий лауреат с негодованием отверг); Андрей Седых (Я.Цвибак), секретарь Бунина, уронил медаль, которая покатила через всю сцену, и забыл сафьяновую папку с чеком премии, и

только напоминая лауреата вернуло секретаря к действительности. Как бы продолжением этих сенсаций был еще случай на германо-швейцарской границе в 1936 году, когда гитлеровцы писателя задержали, раздели, подвергли унижительному осмотру и допросу. Кроме того, за короткое время к И.Бунину пришло около 2000 писем с просьбой о помощи. Писатель многим помог, но, чем меньше у него оставалось денег, тем больше у него становилось врагов, и скоро он практически стал нищим, а вокруг него только и было разговоров, кому сколько дал, кому не дал...

Рига. «Сегодня». Весна. 1938 год.

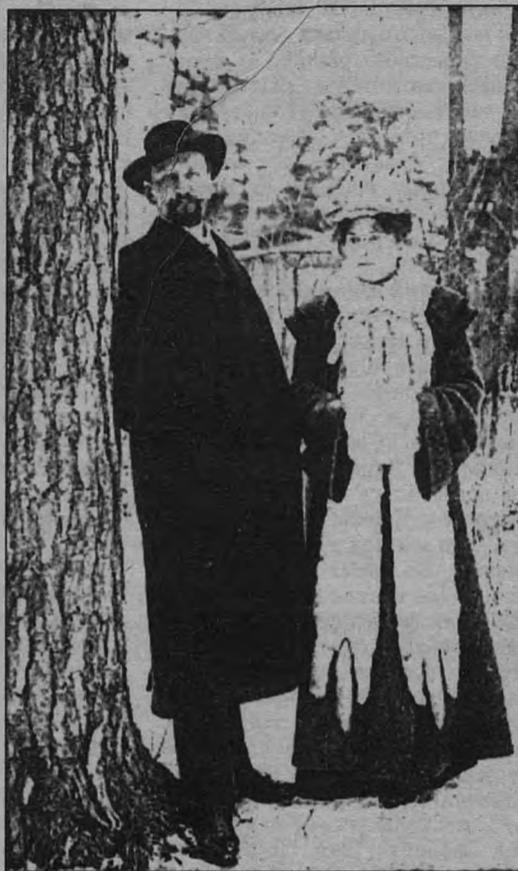
И.Бунин выражал согласие печататься в «Сегодня» при условии повышенного гонорара. Об этом в его письме редактору М.С.Мильруд в 1930 году:

«Получил ваше письмо — думаю, что не нынче, завтра пошлю вам что-нибудь о Толстом. Почему я вообще мало печатаюсь у вас? Но я очень бы «хотил», как говорили в Одессе, только как же я могу печататься за франк? Ведь это 8 коп. по старому режиму, да и теперь не купишь во Франции на франк больше 2 коробок спичек...» («Русская печать в Риге», том 1-й, стр. 290).

А вот его секретари публиковались часто. Тот же А.Седых был собственным корреспондентом «Сегодня». И может, это ему пригодилось на посту редактора самой крупной газеты Америки «Новое русское слово» (1973—1993). Не случайно в Риге в 1990 году впервые полностью опубликованы были и «Окаянные дни», и «Под серпом и молотом», а составителем стал рижанин Роман Тименчик, литературовед, теперь профессор Иерусалимского университета.

Редакция русской газеты «Сегодня» просила приехать Нобелевского лауреата в Ригу и неоднократно обращалась за разрешением для И.Бунина на въезд в Латвию, но власти сопротивлялись. Наконец в 1938 году разрешение было получено. Редакция газеты откомандировала своего сотрудника А.К.Перова встречать писателя на германо-литовскую границу. Со стороны Литвы и Эстонии, где хотел побывать Бунин, возражений не было. Литовские власти оказывали писателю внимание и на границе, и в поездке. Хорошо принимали Бунина и литовские писатели.

Среди встречавших был журналист Б.С.Оречкин, он когда-то работал в газете «Южное слово» под редакцией И.А.Бунина, а в то время был собкором «С» по Литве.

28 апреля Бунин пересек литовско-латвийскую границу. На станции Мейтене знаменитого писателя встречали редактор «Сегодня» М.Мильруд, литературный критик П.Пильский и журналист А.Перов. А в Риге к ним присоединился директор Театра русской драмы В.Снегирев и другие представители обществности.

И если утром на вокзале писатель казался чуть усталым, то вечером в Театре русской драмы, куда собралась вся Рига, был в ударе — великолепно читал свои произведения, рассказывал о своих встречах с Шаяпиным, Львом Николаевичем Толстым.

Несколько дней Бунин провел во встречах, побывал на Рижском взморье и в курорте Кемери. Вечером 1 мая встречался с русскими студентами на ужине, где присутствовали художник Богданов-Бельский, профессор Василий Синайский, директор Театра русской драмы В.Снегирев. На следующий день Бунин вторично выступил перед рижанами и затем его чествовали на прощальном ужине. 3 мая продолжил поездку по Латвии, выступал в городе Даугавпилсе, затем направился в Эстонию.

Была еще одна «рижская» подробность биографии Бунина. О ней рассказал критик А.Бахрах в книге «Бунин в халате». Писатель имел в виду историю влюбленности, рассказанную в «Темных аллеях».

«Авдотью Карловны я больше никогда не видал. Слышал, что она стала гувернанткой в какой-то зажиточной рижской семье. Как-то я был в Риге проездом, но навещать ее не удостоился. А курьезно было бы повидать ее еще раз».

Многое можно узнать, если окупиться в материалы русской прессы тех лет.

А.РАКИТЯНСКИЙ.

Рига.